Skleněný
mustek
2016

ВАРВАРА ИСЛАВСКАЯ

ЕЩЕ ОДНА ТАЙНА БЕРМУД

Skleněný můstek s.r.o.
Vítězná 37/58, Karlovy Vary
PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ХЛОПОТЫ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

© Варвара Ислaвская 2016
© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-093-1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ХЛОПОТЫ

ГЛАВА 1

22-двухлетней Флоре повезло в этой несправедливой жизни. Повезло безмерно. Как истинный отпрыск Золотого тельца она могла позволить себе любые забавы и прихоти. Этакий рай на земле. Сытое, легкое существование беззаботной бабочки. Она могла любить того, кого она хотела, тусить со всеми подряд без разбора, мечтать о принце или бродяге, учиться или не учиться, работать или бездельничать. Мир, казалось, был создан для девушки по имени Флора, что в переводе означает – повелительница растений. Таковой она бы и осталась, если бы случайно ворвавшиеся в ее жизнь события не поставили бы перед этой избалованной девчонкой почти невыполнимые задачи, и перед ней не раскрылся бы этот жестокий, противоречивый и такой прекрасный мир. И вселенная ее души перевернулась. Но это случится после, а пока...

Беспечно окончив колледж святой Екатерины, Флора за всеми развлечениями все-таки не осуществила свою главную мечту – ей не удалось утвердиться среди своих сверстников, ибо она не пользовалась успехом у противоположного пола, то есть среди зелененьких мальчиков в стоптанных кедах и с прическами, как у дикобразов. Казалось бы, дело шуточное и должно было со временем рассосаться само собой, но только взрослые могут быть настолько непонятливыми, чтобы не осознавать всей серьезности подобных первых неудач, которые и определяют всю последующую жизнь, давая первый, пусть даже и горький опыт общения. Мальчишки, конечно, бегали за ней, будоражила ее воображение, окрыляли надеждой, и она уже мысленно представляла себя в подвенечном платье, но в самый трепетный момент эти сорванцы исчезали, как весенний снег. И вот блестяще владевшая иностранными языками, умевшая скакать верхом и рассекать веслом на го-

ночных лодках водные треки Темзы девушка Флора, взгрустнула и впервые задумалась о несправедливостях жизни. И не замечала Флора своих цвета ореховых листьев глаз, длинных почти по самый пояс шелковистых темных волос, тонких рук, увенчанных цепкими пальчиками, и словно тень их отражения тонких лодыжек с небольшими ступнями. Взгляд страдающей Флоры скорбно скользил вниз, и вниз, и снова вниз, пока не останавливался на настырных килограммах, по-наглому скопившихся в нижней части ее тела. Странно, но с унаследованным от папочки своевольным и вредным характером Флора мирилась легко, и меняться не хотела, а вот мамин наследственный подарок в виде широких бедер (или тонкой талии), с которыми, как потом позже выяснилось, бороться было и не нужно, вызывал у Флоры тоску, раздражение, а иногда и гнев. Флора не принимала себя такой, какая она есть и соответственно не могла вести себя раскованно с мальчишками, что и было одной из причин ее неудач на любовном фронте и постоянного «исчезновения» кавалеров.

Как-то ее любящие родители в очередной раз решили поразвлечь дочку и устроили работать переводчиком в научную океанографическую экспедицию, которая отправлялась в Атлантический океан. Зная, что девчонка все лето будет без дела слоняться по своему родному Калининграду, они решили исправить эту ошибку и пристроить своего отпрыска к делу.

– Тебе понравится, Флора, – с восторгом говорила мама. – Ты пересечешь всю Атлантику на флагмане научного флота «Гигант». Это – плавучая гостиница, почти как «Титаник».

При слове «Титаник» она вздрогнула.

– Я не любою воду, мама, – уныло ответила Флора.

– Пойми, детка, там будет много интересных людей, с которыми ты познакомишься и как знать…

– Хватит искать мне женихов! – взвизгнула Флора.

– Ты мало общаешься с людьми и слишком хорошо живешь. Люди платят огромные деньги, чтобы совершить кругосветное путешествие. Капитан Николс – друг твоего отца и не даст тебя в

обиду. И потом на корабле у тебя будет много времени для твоих игрушек (она имела в виду Флорины компьютерные опыты с параллельным миром).

– Это не игрушки, мама, – огрызнулась Флора, а про себя подумала, что мама права. Потеряв всякую надежду найти себе парня и быть как все девчонки, она увлеклась играми с параллельным пространством, и при помощи своего чудо-ноутбука исследовала загадочные объекты, а океан как раз представлял необъятное поле деятельности для подобных увлечений.

– Ладно, так уж и быть, – снизошла Флора. – Поеду в вашу экспедицию. Мама, но я видела этого папиного друга только в детстве и совершенно его не помню!

– Зато он тебя помнит прекрасно, – улыбнулась мама и нежно чмокнула дочку в щеку.

Несколько дней спустя Флора уже стояла на неприветливой, серой набережной торгового порта Калининграда и ежилась от пронизывающего, холодного ветра. Несмотря на начало июня, погода была ужасная и больше походила на середину осени. С моря дул холодный ветер, который смешиваясь с моросящим дождем, вызывал желание поскорее вернуться домой, растопить камин, сесть в глубокое кресло и, попевая крепкий чай, созерцать, как весело потрескивают дрова, испуская уютные язычки оранжевого пламени. Сейчас все эти приятные мысли лишь мельком промелькнули в сознании Флоры и тут же рассеялись. Возвращаться назад было поздно. И девушка сиротливо стояла на набережной, пытаясь высмотреть свой корабль, который имел не очень романтическое название – «Гигант».

«До чего же здесь грязно», – подумала Флора. – «Вместо белых вышколенных кораблей, я вижу какие-то ржавые посудины, буквально вросшие в темную, расплывающуюся грязными кругами воду».

Помимо всего прочего, в торговом порту бесконечно велись какие-то ремонтные и разгрузочно-погрузочные работы, наполняя скрежетом металла неприятный серый, пронизанный вечной сыростью, воздух. Флора поставила на серый асфальт свою сере-

бристую непромокаемую сумку и поежилась от холода. Оделась она явно не по погоде. Под тоненькой курткой была одета только легкая футболка, а в широких светло-голубых слаксах гулял промозглый ветер. Да, наша героиня слишком сильно понадеялась на лето.

– Лето пришло, но еще не дошло до торгового порта города Калининграда, – неожиданно вслух заявила Флора.

– Что вы сказали? – переспросил низкий мужской голос.

Флора обернулась и чуть не упала в обморок от страха. Перед ней стоял туземец с необъятной черной бородой и шапкой кудрявых темных волос. Роста он был огромного, но внешность имел яркую и броскую. Флора, наконец, слетела с небес и увидела, что перед ней стоит высокий здоровый матрос в серой рабочей робе и с любопытством рассматривает ее чуть раскосыми зелеными глазами.

– Вы кого-то ищете? – спросил он.

– Я ищу судно под названием «Гигант», на котором я через три дня отправляюсь в экспедицию, – четко, выговаривая каждое слово, ответила девушка.

– Так я же матрос на этом корабле! – весело сказал парень. Я там служу!

– А сам-то корабль где? – неуверенно спросила она.

– Так вот он, перед вами! – удивился парень, указывая на пришвартованный к берегу белый трехтрубный корабль, на котором большими буквами было написано «Гигант».

– А почему он такой маленький и серый?

– Маленький!? Да это же самый большой научный корабль, который выдерживает 12 шторм баллов! Сейчас он арендован международной экспедицией для проведения научных работ.

– Что-то не верится, что иностранцы полезут в такую грязь, – не слишком вежливо заметила Флора.

Великан пропустил мимо ушей откровенное хамство Флоры и предложил ей проводить ее на корабль.

Флора, молча, протянула ему свою небольшую серебристую сумку.

– Это все?

– Все. Только несите осторожно, потому что в ней лежит мой ноутбук, при помощи которого я провожу свои личные научные исследования.

– Ах, ты Ассоль недоделанная! – хохотнул матрос. – Тебе бы на дискотеках скакать или по ящику мелькать. А ты про какую-то науку толкуешь, – рассмеялся парень.

Флора стиснула зубы, чтобы не сказать в ответ очередную колкость и тихо сказала:

– Это – мое дело. И они медленно побрели по набережной к трехтрубному серо-белому «Гиганту».

– Вы не боитесь? – спросил матрос.

– Нисколько, – ответила Флора.

– Кстати, меня зовут Жора. А вас?

– Флора.

– Не обижайтесь, но вы мне кажетесь немного странной.

– Почему? – хмыкнула девушка.

– Вы идете в море и совсем не взяли с собой вещей, и потом… – немного замялся матрос, – у вас какой-то странный, блуждающий взгляд.

– Просто мне очень хочется домой! – весело ответила Флора, резко выхватила у него свою сумку и быстрыми шагами направилась к судну.

– Давай назад свою сумку! – закричал Жора. – Ты обиделась?

– Нисколько! Просто я привыкла делать все сама!

И, не дожидаясь помощи мужчины, она сама потащила свою серебристую сумку с бесценным компьютером. Жора не стал мешать ей.

Через какие-то две минуты они подошли к трапу корабля, и Флора лихо стала подниматься по его редким ступенькам-перекладинам. Не рассчитав шаг, она промахнулась и камнем стала падать в пролет между двумя железными перекладинами, рискуя получить боевое крещение в грязной, мутной воде торгового порта Калининграда. Слава Богу, Жора своими сильными ручищами успел подхватить девушку под мышки.

– Флора, – строго сказал моряк, – будь осторожна. Ты идешь в море, а море – это не земля.

– Я не очень мечтала об океанских просторах. Просто моим родителям захотелось, чтобы я увидела мир изнутри.

– А-а… – протянул моряк, – тогда понятно. А паспорт у тебя есть?

– Конечно. Мне уже 22. И потом я хорошо знаю английский и буду помогать вам с переводами.

– Значит, будешь у нас переводчиком?

– Да.

– В Киле к нам присоединятся американцы, и мы будем осуществлять совместные погружения на российских подводных аппаратах.

– А у них своих нет?

– Есть. Но они погружаются всего на 2-3 тысячи метров, а наши «Эллипсы» на все 7 тысяч.

– Ничего себе! – искренно удивилась Флора, ничего не понимая в технике.

Во время всей этой беседы Жора водил девушку по бесконечным лестницам, проходам и коридорам и лабиринтам. Наконец, они подошли к крутой, ведущей вниз, лестнице.

– Давай, спускайся осторожнее.

– Куда мы идем?

– В твиндек. То есть, в трюм. Оставишь вещи в моей каюте, и я отведу тебя к капитану Николсу.

– А с вещами к нему не ходят? – наивно спросила Флора.

– Ходят.

– Значит, ты что-то хочешь от меня?

– Ха-ха-ха! Мне не надо пополнять коллекции дам. С этим пока все в порядке. А уж ты-то слишком квелая для любовницы, – честно признался Жорж. Просто так удобнее. Мы бросим вещи в моей каюте, потом пойдем к Николсу, а после ты зарегистрируешься у Лены, секретаря рейса.

Мы спустились в трюм, подошли к каюте Жоры, но она была закрыта.

– Черт бы взял этого Бориса! – выругался Жора. – Вечно все запирает!

– Кто такой Борис? – спросила Флора.

– Завхоз! Хуже дока, – мрачно ответил моряк. – Сидит на спиртах и никому не дает! Да еще ключи все забирает! Ладно, это все ерунда. Ладно, бери свое серебряное сокровище и марш на центральную палубу, а я тем временем найду секретаря рейса Лену и позову ее к тебе. Ты хоть заметила центральную палубу, салага?

– Нет, – скромно ответила Флора.

– Ее очень легко найти. Нужно подняться вверх по лестнице, пройти до конца коридора и выйти за дверь.

– Поняла?

– Я не потеряюсь, – с уверенностью ответила Флора, вытащила из сумки кейс со своим драгоценным ноутбуком, перекинула его через плечо и стала подниматься по крутой лестнице.

– Капитан Николс живет в каюте номер 1. – Затем после небольшой паузы, несколько удивленно глядя на Флору, Жорж осторожно спросил: – А ты что всегда носишь компьютер с собой?

– Всегда. Понял?

– Так точно!

Поднявшись наверх, Флора открыла дверь и вышла на центральную палубу и чуть не присвистнула от удивления. Огромная, мощеная досками территория была полностью оборудована для работы и отдыха: с одной стороны находились невероятные технические приспособления для океанографических работ, а с другой – уютные скамеечки, спортивные снаряды и небольшой бассейн. Невеселые мысли как-то сами собой стали исчезать из головы девушки. Покрашенные в синий цвет перила, радовали глаз, а где-то внизу, в другом мире бушевала и пенилась вода. С правой стороны стояла небольшая удобная круговая скамейка. Флора тут же уселась на нее, достала свой компьютер и погрузилась в столь любимое ею, виртуальное пространство.

– Флора! Флора! Ведь вас зовут Флора! – услышала девушка приятный, женский голос. – Я – Лена, секретарь рейса.

Флора повернула голову и увидела, что перед ней стоит довольно интересная молодая сероглазая блондинка в белом свитере и серых брюках.

– Я тебя обыскалась! Вот, распишись напротив своей фамилии. – И женщина протянула ей испещренный подписями листок бумаги. Флора, молча, поставила свою закорючку.

– Жора сказал ждать вас здесь, – по студенческой привычке начала оправдываться Флора.

– Да я знаю. Он мне рассказал про ваше небольшое приключение. Ему надо было вести тебя прямо ко мне в секретарскую, хотя… Я сейчас в таких бегах, что меня сложно найти. Теперь ты можешь идти к нашему капитану Николсу. Я уверена, что вы друг другу понравитесь, – сказала Лена.

– Вы москвичка? – немного конфузливо спросила Флора.

– А как ты догадалась?

– По вашему акценту. Москвичи немного «акают» и растягивают слова.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась Лена. – А ты наблюдательная. Дело в том, что у нас международная экспедиция, и судовые роли распределены в зависимости от опыта и знаний специалиста, а не по его принадлежности к определенной стране. Например, наш капитан Николс – русский. Это – опытнейший моряк, который две трети жизни провел в море, и нет такой проблемы, которую он бы не смог решить.

– Меня разместят в трюме? – с огорчением спросила я.

– Да, – удивилась Лена. – Да ты должна прыгать от счастья. Там почти не качает, а если будем тонуть, то вполне успеем вылезти в иллюминатор. Я уже проверяла.

Флора как открыла рот, так больше и не могла его закрыть. А Лена между тем продолжала трещать.

– Ты будешь жить в каюте номер 26. Держи ключи. – И Лена протянула ей небольшой металлический ключик. – Дорогу найдешь? Не заблудишься?

– Нет, – ответила Флора и, взвалив на себя свой ноутбук, побрела по направлению к лестнице.

– Я забыла, какая у тебя судовая роль? – вдогонку спросила Лена.

– Иностранные языки, – не очень уверенно ответила Флора.

– Вот и отлично, будешь делать нам переводы.

– Буду, – промямлила Флора. – А вообще-то мне хочется домой.

«Странная девушка», – подумала Лена, а вслух сказала:

– Ты сейчас немного разберись, а потом иди в каюту №1 к капитану Николсу и представься ему. Его каюта находится в коридоре, ведущем на центральную палубу. Я бы тебя сама отвела, да времени нет. Ну, все, пока, – сказала Лена и буквально растаяла в воздухе.

Флора спустилась в твиндек и подошла к своей каюте под номером 26. Постояв немного, она открыла дверь и вошла в помещение. Внимательно осмотрев свое новое жилище, Флора поежилась от жуткой сырости и соленого воздуха. От ее внимания не ушел и тот факт, что каюта была довольно большой и уютной. Двухъярусная кровать с желтым атласным пологом, удобный диванчик, стол, стул **– в общем,** все, что нужно для работы ученого.

«Слишком много грязи и кораблей!» – сделала вывод Флора и с какой-то досадой включила компьютер. Неожиданно на экране вспыхнули странные изображения. Это были белые извивающиеся создания с пронзительными синими глазами. Вдруг в сознании Флоры четким текстом пронеслись слова: «Берегись Бермудского треугольника! Берегись Бермудского треугольника!»

Флора с силой захлопнула крышку ноутбука, выбежала из каюты и пулей понеслась к капитану Николсу, другу своего отца, которого она в последний раз видела, когда ей было лет пять или шесть.

ГЛАВА 2

Подбежав к каюте №1, Флора увидела, что дверь была закрыта. Флора осторожно пробарабанила костяшками пальцев по лаковой поверхности.

– Заходите, открыто, – услышала она низкий мужской баритон.

Флора открыла дверь и вошла в просторную комнату, больше напоминающую гостиничный номер. За дубовым столом сидел высокий, загорелый атлетического сложения мужчина средних лет, с очень простым круглым лицом, птичьим носом и серо-оловянными закаленными глазами бывалого моряка. Это был капитан «Гиганта», а для Флоры просто «дядя Николс»

– О! Никак к нам пожаловала сама Флора! – расплылся в улыбке капитан Николс, явно играя в панибратство. Вместе с ним в каюте находился пожилой, седовласый старший помощник: красивый мужчина с выразительными темными глазами и глубокими морщинами, которые, казалось, навеки выдолбил безжалостный океанский ветер. В течение всего разговора Виктор Иванович (так звали старпома) не сказал ни одного слова.

Николс внимательно посмотрел на Флору, как бы изучая, и с грустью сказал:

– Как же ты выросла! В последний раз я тебя видел в пятилетнем возрасте, а потом ты с родителями уехала в Англию. А сейчас ты просто копия своей мамы! Такая же хорошенькая и аппетитная.

При слове «аппетитная» Флора инстинктивно схватилась за свои крутые бока и чуть не расплакалась от обиды.

– Ничего, не расстраивайся, – заметив ее кислую мину, сказал капитан Николс. – Развеешься, отдохнешь и увидишь мир.

– Я здесь не для этого, – обиделась Флора.

– Ха-ха-ха! – расхохотался Николс. – А ты, оказывается, еще совсем наивная и не понимаешь корабельного юмора.

От негодования у Флоры все перевернулось внутри, но она сдержалась и даже не нахамила.

– Мне сказали, что я буду здесь работать переводчиком.

– Ха-ха-ха! – еще громче расхохотался Николс. – Может, ты еще и трудоголик? – лукаво подмигнул Николс. Потом его лицо приняло серьезное выражение, и он веско сказал. – Мы уходим уже завтра в 9 часов утра. У тебя еще уйма свободного времени, чтобы познакомиться с кораблем.

– Но мне хотелось бы знать цель моего пребывания на вашем судне, – не унималась Флора.

– Вы имеете в виду свою судовую роль?

– Да!

– Скоро поймешь, – веско заметил Николс. – «Гигант» – это самый лучший корабль научного флота. Ты хорошо владеешь английским языком. Первая остановка будет в немецком городе Киле, где мы забираем американцев, и твоя помощь будет неоценима.

Специалистов у нас полно, а вот с языками всегда туго, – вальяжно закончил свою речь Николс.

– Понятно. Скажите, а мы, правда, будем проводить работы в Бермудском треугольнике? – с опаской спросила Флора.

– Да, – просто ответил Николс. – Вместе с американской группой мы будем осуществлять совместные погружения на «Эллипсах» Ты слышали о них?

– Много, – соврала Флора. – Это – самоходные спускаемые аппараты, которые погружаются на 7 тысяч метров и самостоятельно исследуют морское дно, – повторила Флора слова матроса Жоры.

– А вы хорошо подкованы.

– Как лошадь, – сострила разбушевавшаяся девушка. – Я занимаюсь исследованиями в своей области.

– В какой же?

– В области параллельных и невидимых миров.

– А тебе палец в рот не клади, – весело заметил Николс.

– Простите, – извинилась Флора, поняв, что немного перегнула палку в своей попытке скрыть свою жуткую робость.

Несколько секунд Николс серьезно смотрел на нее своими оловянными глазами, а потом сказал:

– Ты – истинная дочь своего отца. Мне кажется, мы с тобой сработаемся. А пока возьми вот это. – И капитан протянул Флоре несколько листков бумаги. – Это – научный доклад. Переведи его на английский язык. Лаборатория находится рядом с твоей каютой.

– Хорошо. Я могу идти?

– Да я тебя не задерживаю.

Когда дверь захлопнулась, старший помощник сказал:

– Необычная девушка и к тому же красива. Ей бы в кино сниматься, а не мотаться по рейсам. Ты друг их семьи?

– Да, я знаю ее отца, но в последний раз я видел Флору, когда ей было всего 5 лет.

– Понятно, – сказал старпом.

– Она непредсказуемая. А такие люди незаменимы в экстренных ситуациях.

– Вы считаете, что может что-то произойти? – с тревогой спросил старпом.

– Мы, моряки, суеверные люди. Всегда помни о Моби Дике.

В это время Флора спускалась по лестнице, ведущей в ее каюту. В руках она держала тексты доклада, да только мысли ее были далеко-далеко. Войдя в помещение, она села за стол и начала автоматически переводить статью, благо терминология была ей известна. Потом она встала, подошла к иллюминатору и глубоко задумалась. Ей не очень нравилась идея попасть в таинственную и непознанную акваторию Бермудского треугольника, хотя как человек цивилизованный, она понимала, что со времен Христофора Колумба здесь пересекаются морские и воздушные пути, а жуткие истории об исчезновении кораблей и самолетов скорее байки для журналистов и фантастов. Но некоторая тень сомнения закралась в ее юную душу. Может быть, это было предчувствие или страх? Однако страхи и сомнения быстро прошли и уступили место чистому любопытству, ибо с детства Флору всегда интересовало все тайное и непознанное. Она включила свой компьютер и стала выуживать оттуда все информацию о Бермудском треу-

гольнике, проштудировав на всякий случай даже теорию относительности Эйнштейна, которая не исключает существование других измерений. Научно доказанным оказался лишь только один факт: «Бермудский треугольник – непризнанная учеными геопатогенная зона с миллионами научных и лженаучных объяснений причины исчезновения кораблей и судов».

«А они собрались там нырять на самое дно! Недоумки! А еще считают себя учеными! Ладно. Сейчас сделаю перевод, а потом наведу еще кое-какие справки».

Флора снова села за столик и начала переводить вторую статью, написанную каким-то ученым-профессором на тему окаменелостей палеозойской эры. Тема была незнакомая, и пришлось изрядно попотеть над материалом. Неожиданно по радио дежурный матрос пригласил всю команду на обед. Флоре совсем не хотелось есть, но все-таки она надела чистую футболку и отправилась в матросскую столовую, где ей выделили место.

В столовой было шумно и весело. Загорелые матросы в тельняшках и комбинезонах что-то громко обсуждали, а ученые мирно смаковали пищу, заботливо приготовленную шеф-поваром, мастерство которого было выше всяких похвал.

Напротив Флоры уселся какой-то светловолосый красавец лет двадцати шести, одетый в белые брюки, которые подчеркивали его стройную, накаченную фигуру. От него немного отдавало вином. Видимо, что он уже успел отметить начало рейса.

– Ты что такая серьезная? – вальяжно промолвил парень, даже не спросив, как зовут девушку.

– А вы знаете, что мы будет проводить работы в Бермудском треугольнике? – вопросом на вопрос ответила Флора.

– Знаю. Ты боишься?

– Нет. Просто мне кажется, что это опасно.

– Ха-ха-ха! Тоже мне, морячка! Да с твоими данными тебе только плавать в бассейне и развлекаться в ночных клубах! Кстати, меня зовут Александр. Можно просто Эл.

– А я – Флора. Вы из Москвы?

– Да, а как ты догадалась?

– По акценту.

– Понятно. Думаю, что мы хорошо проведем с тобой здесь время, Флора.

– Вы ошиблись. Я не тот человек.

– Придется перевоспитать тебя.

– А вот это уже поздно! Но я рада, что вы так весело и непринужденно со мной беседуете.

– Флора! – уже серьезно сказал Эл. – Я сам пишу диссертацию по геологии. В этом месте уже сотни лет пересекаются воздушные и морские пути. И вообще, вся Атлантика – это очень неспокойная часть мирового океана.

– Мне это известно, но у меня свои взгляды на эти вещи. Спасибо за компанию. До свидания. – И, улыбнувшись своему новому другу, Флора встала из-за стола и направилась в свою каюту.

– Дерзостью прикрывает свои комплексы, – вслух сказал Эл. – Хотя девица ничего. Красивая и хорошо упакованная.

А Флора снова сидела в своем маленьком четырехугольном пространстве и продолжала изучать информацию о Бермудском треугольнике.

«Ни на одной карте вы не найдете этого места, нет даже четких линий, ограничивающих его. Бермудский треугольник – одно из самых таинственных мест на свете, где по заверениям очевидцев происходят необъяснимые явления. Природные аномалии, исчезновение кораблей и самолетов, потеря памяти у людей, происходящие без всякого логического объяснения, наводят ужас на путешественников и привлекают все больше и больше исследователей открыть тайну этого феномена.

Вершины Бермудского треугольника лежат на географических областях близ Бермудских островов, Майами и Сан-Хуан (Пуэрто-Рико).

Свое начало свидетельства о пропавших судах берут с момента первого исчезновения пяти самолетов военно-морской службы США. С тех пор количесво происшествий увеличилось настолько, что ученые решили вплотную заняться поисками их причин».

«Значит ученому ни в коем случае нельзя не принимать во внимание эти «сказки» или свидетельства очевидцев. Зона явно наводит на размышления, и причина исчезновения судов, видимо, заключена в геолого-тектонических особенностях самого региона, а можеть быть и еше в чем-то», – решила Флора.

– Флора! Флора!

– Я уже целый час тебе звоню, а ты не берешь трубку. Пришлось прийти к тебе лично.

Она подняла глаза и увидела перед собой белокурую Лену.

– Ты когда сделаешь перевод для Николса?

– Я его уже сделала. Вот, пожалуйста. – И Флора протянула Лене аккуратно распечатанные листы бумаги.

– Так быстро? – удивилась Лена.

– Да я просто знаю эту тему и поэтому быстро справилась.

– Спасибо, – сказала Лена. – Я обязательно передам эту Николсу. Хочешь, пойти с нами в кают-компанию повеселиться.

– Спасибо, Лена. Я лучше отдохну. Мне и вправду очень хочется спать. Сказалось напряжение и волнение последних дней. – Давай, в другой раз.

– Как хочешь, но завтра в 9:00 мы отправляемся в рейс. Не пропусти швартовку.

– Я обязательно буду в 9:00 на палубе.

– У тебя и вправду усталый вид, – заметила Лена. – Ложись спать. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Как только Лена ушла, Флора почувствовала, что даже не в состоянии добраться до душа. Она разделась и, как маленький ребенок, плюхнулась на нижнюю полку двухярусной кровати, которая скорее напоминало царское ложе, чем матроссские нары. Мягкие матрасы, теплые одеяла и желтый атласный полог. Правда, уснуть ей долго не давали мысли о предстоящем рейсе и какая-то смутная, непонятная тревога.